

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ?

Как свечной ящик жандармов и прихожан поссорил?

В архиве историко-краеведческого музея немало интересных фактов о становлении православия в нашем городе.

НОВАЯ ИКОНА

Первые жители и служащие станции Тихорецкая за неимением храма молились перед домашними образами, со временем стали приглашать священника из соседней станицы Тихорецкой (ныне Фастовецкой).

По ходатайству служащих причт ст. Тихорецкой уступил из своей церкви икону Пресвятой Богородицы Казанской, её установили в пассажирском здании. Здесь же появилась и кружка для сбора денег, из которых и уплачивалось причту за совершаемые требы.

В апреле 1887 г. служащие станции приобрели новую икону – святителя Николая Чудотворца. На её покупку шли средства, полученные служащими от продажи восковых свечей при прежней иконе. Это впоследствии стало решающим обстоятельством в возникшем споре между причтом стационной Николаевской церкви (освящена в 1896 году) и служащими станции.

Образ св. Николая Чудотворца в Николаевском храме (до революции).

СВЯТОЙ ОБРАЗ НА СТАНЦИИ

К концу XIX века сменный график работы на железных дорогах Российской империи не позволял служащим, по большей части православным христианам, посещать церковные богослужения. Самое доступное решение проблемы заключалось в установке святых икон в пассажирском или служебных помещениях железнодорожных станций. Одно из первых упоминаний в официальных документах министерства путей сообщения о наличии святого образа на железнодорожной станции относится к 1878 году. Икона свт. Петра, митрополита Московского была установлена в зале III класса станции Пермь по случаю открытия Уральской Горнозаводской линии.

ТРАДИЦИЯ «ПОШЛА» ПО СТРАНЕ

Спустя всего несколько лет постановка святых икон в стационных помещениях стала повсеместным явлением. Статья в газете «Благовест» от 1911 года позволяет составить впечатление об этом интересном явлении: «...Нам пришлось как-то быть в канун праздника на вокзале станции Лубны Московско-Киевско-Воронежской ж.д. Слышим, доносится пение, слышен запах ладана. Спрашиваем: что это? Всенощная. Отправились в зал третьего класса. Служит пожилой че-

ромонах. Стоит группа молящихся, исключительно почти железнодорожных служащих, их семей и пассажиров. Подходят люди еще, близ живущие – полный зал наконец. Вбегают носильщик, ставит свечку, поклон, другой – широко крестится и после короткой, но видно, искренней молитвы – убегают торопливо к своему делу. И так многие служащие войдут, положат крестное знамение, поклон и, помолясь, идут к обычной работе».

В Церковных ведомостях, издаваемых при Святейшем Правительствующем Синоде, в номере 26-м от 1902 года, было опубликовано сообщение канцелярии Обер-прокурора Св. Синода о порядке разрешения устройства и содержания святых икон на железнодорожных станциях. Все распоряжения об иконах, как вновь поставляемых на железнодорожных станциях, так уже и поставленных, было предписано делать не иначе, как по предварительному сношению с епархиальным на-

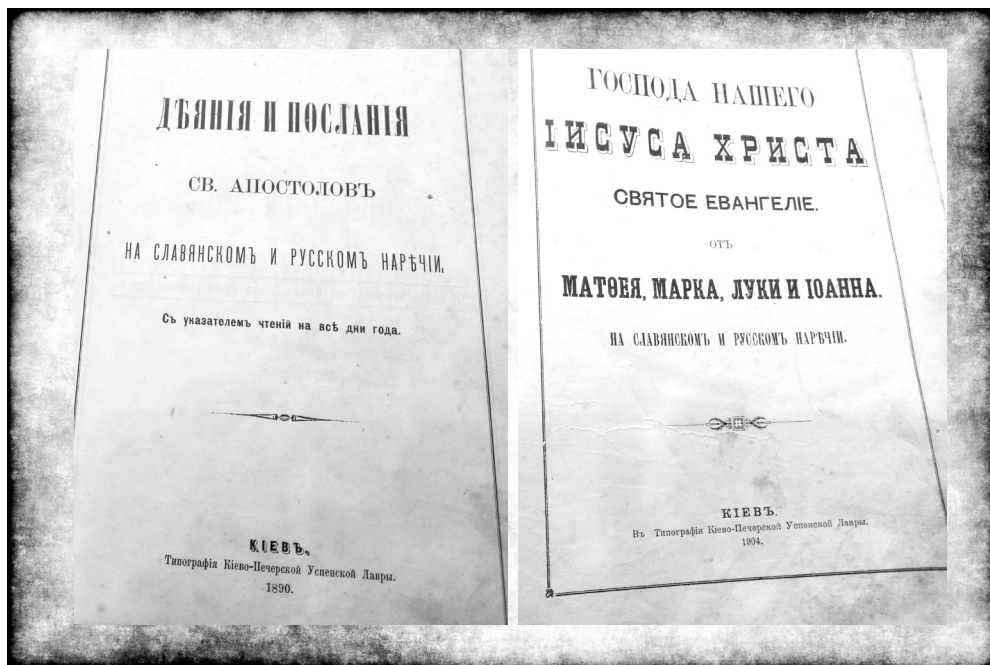
20 лет образ св. Николая Чудотворца на станции Тихорецкая встречали пассажиры, прихожане, железнодорожные служащие, и, возможно, память об этом событии найдёт своё отражение в восстановленном вокзальном здании.

чальством. Соответствующие указания были доведены до сведения начальников и управляющих железных дорог и министерским циркуляром № 8941/35 от 26/27 апреля того же года. Однако не обошлось без недоразумений, вызванных неправильным его толкованием.

СВЕЧИ РАЗДОРА

До 23 марта 1900 г. продажей свечей при иконе на станции Тихорецкая заведовали сами стационные служащие. Видимо, во избежание «неуместного попользования в дело продажи свечей» между Управлением Владикавказской железной дороги и Ставропольской Духовной Консistorией было достигнуто соглашение о передаче выручаемых денег в приходскую (Николаевскую) церковь с записью их в приходо-расходные книги.

На практике зачастую причт Николаевской церкви и церковный староста доверялись совести молящихся пассажиров, которые сами

Сохранённые в музее религиозные книги, выпущенные типографией Киево-Печерской лавры, составляют особую гордость Тихорецкого историко-краеведческого музея.

брали из стоящего при иконе свечного ящика свечи для возжигания пред иконой и следуемые за свечи деньги опускали в сделанный в свечном ящике деревянный футляр, который был на замке с церковной печатью. Наблюдение за чистотой, порядком, за учетом свечей имели ктитора и его помощник еженедельно по несколько раз. 1 сентября 1907 года в Ставропольскую Духовную Консistorию поступил рапорт церковного старосты А. Буцынского. Александр Данилович был гражданским инженером на железной дороге и в то же время ревностным хранителем церковных традиций. По роду своей службы он не смог лично участвовать в подсчете денег, вырученных в августе, потому в помощники был призван известный причту своею благонадежностью прихожанин Никифор Узлов. Последнего, впрочем, служащие станции прогнали прочь.

СИНОД ЖАНДАРМАМ НЕ УКАЗ!

В споре появилась третья сторона. Начальник Тихорецкого жандармского отделения объявил о том, что никаких распоряжений Синода, архиепископа и прочих не признает, потому что на вокзале полным распорядителем считает себя. В доказательство этого тут же опечатал своею печатью свечной ящик. Происшествий на станции и без того хватало. Поступок жандармского начальника ввел в замешательство прихожан, но, во избежание нежелательных стол-

кновений, посещение иконы было приостановлено. 8 октября Консistorия обратилась в Управление Владикавказской дороги. В следующие три месяца спор никак не разрешался. Свечной ящик был по-прежнему опечатан. А потому оставалось только обратиться к Начальнику Жандармского Управления Владикавказской железной дороги на станции Ростов-на-Дону или через обер-прокурора Святейшего Синода - к шефу жандармской полиции в Санкт-Петербурге и просить покровительства об ограждении Православной Церкви от тех неприятностей, которые причиняет ей незаконное вмешательство полиции.

Наконец, 20 ноября 1907 года Управляющий Владикавказской дорогой генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Иноземцев сделал распоряжение о том, чтобы находящаяся в пассажирском здании на станции Тихорецкая

икона св. Николая была перенесена в местную Николаевскую церковь. Еще летом 1907 года жителям хутора Тихорецкого было разрешено епархиальным начальством выкупить деревянную Николаевскую церковь у железной дороги, к тому же строилась новая, более вместительная каменная. Консistorия решение это нашла справедливым и предписала причту поставить икону на видном месте в храме, а предварительно мнение об этом представить на благоусмотрение Его Высокопреосвященству Агафодору, Архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому.

Подготовили
Александр МАСЛЯНИК,
А. ЖИДКОВ,
директор городского историко-краеведческого музея,
Н. ТЕТЕРЕВЕНКО,
главный хранитель музейных предметов.

В фонде Тихорецкого историко-краеведческого музея хранится копия иконы «Образ Успения Пречистой Богородицы Киево-Печерской Лавры». Предположительно написана она в конце XVIII-начале XIX веков. Это одна из древнейших явленных икон в Русской Православной Церкви. История величайшей святыни восходит ко времени зарождения обители. Среди интересных предметов есть религиозные книги, выпущенные типографией Киево-Печерской лавры, «Деяния и Послания святых апостолов на славянском и русском наречии. 1890 г.» и Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на славянском и русском наречии. 1904 г.».

В свете событий, происходящих сейчас вокруг Киево-Печерской Лавры на Украине, иконы и религиозная литература, хранящиеся в тихорецком музее, становятся просто бесценными с исторической точки зрения!